

Не стоит делиться бедою,
ты радостью лучше

делись.
Найти ритмы бодрости,
веры в завтрашнюю надежду — это мастерство особого рода. Им прекрасно владеет Марк Лисянский.

Э. Г. Мефферт: Можно быть и оптимистом, и откликаться на злободневные темы и все-таки не быть

В последнее время то и дело читаешь стихи, перенасыщенные сложными метафорами, редкими рифмами, а вот души — не хватает. Марк Лисянский бывает задушевым не только, когда пишет о любви или в природе, — задушевностью пронизана его гражданская лирика:

ственно. В сборнике «Спасибо» Марк Лисянский высказался об этом так:

Прежде мало писал
о природе
а с годами все чаще пишу.
потому что при всякой погоде я природою этой дышу.
Эта черта придает поэзии

ветераны второй мировой. Я это видела своими глазами, а поэт как бы нашел моим чувствам поэтический эквивалент.

Н. К. Ямникова: Я не хочу отнимать Лисянского у николаевцев, но я — волжанка, и мне было очень приятно узнать в его стихах Волгу:

немало хаживал». Мне тогда показалось, что это стихотворение о любви. Впрочем так это и есть на самом деле. «Песня о Москве» — это произведение о великой любви к Родине. В этом смысле все творчество Лисянского — о любви.

В. Т. Качурин, член Союза писателей СССР, гость «Рефлектора»:

Мне нравится в обсуждаемых сборниках Марка Лисянского, как и вообще в его творчестве, умение сделать непозитивное поэтическим. Точнее — найти поэзию в обыденном. И не только найти, но и донести до читателя.

М. Лисянский очень естественен в стихах, его речь льется. У него многому можно поучиться: четкости мысли, простоте, ясному пониманию того, что нужно сказать.

* * *

Творчество поэта рецензируют читатели. Пусть они не литературные критики, не профессионалы — словесники. Но разве не читательская оценка является в конечном счете определяющей?

Все мы хорошо знаем уникальную книгу нашего земляка Адриана Митрофановича Топорова «Крестьяне о писателях» — единственный в своем роде опыт коллективного читательского рецензирования произведений художественной литературы. К сожалению, метод, использованный народным учителем в 20-е годы, не получил в последующем широкого распространения. А жаль.

Читательские суждения подчас неожиданны, их наблюдения, как правило, точны, а оценки — беспристрастны. Доверимся же читателям!

Беседу записали
В. ПУЧКОВ,
Э. ЯНВАРЕВ.

КНИГИ НАШИХ ЗЕМЛЯКОВ

«ВСЕ ЕГО ТВОРЧЕСТВО — О ЛЮБВИ»

Опыт коллективной рецензии

Невиданным аллюром
прошли по всей России.
Какие шевелюры
роскошные носили!
Свое недоурачили,
свое недолюбили,
и все-таки мы жили,
и все-таки мы были!
Как здорово, как лихо
сказано!

Лисянский иногда обращается к теме, сто раз пережитой, и разрешает ее по-своему, как, например, в стихотворении «Любовь все может»:

Она всех умников умнее,
с любовью варифмуется
кровь.

Она все смеет, все умеет,
любовь. На то она —
любовь.

Скажите — банально? Не согласна. Человеческая неповторимая интонация банальной не бывает.

Н. С. Щедрова: Я думаю о секрете этой неповторимости — в чем он? Одна из черт поэзии Лисянского — неразрывная связь с природой. Выражая сокровенное словами, поэт умеет не разрушить извечную связь природы и чувств человека, а передать эту связь тонко и бережно. Все — через природу, все — во взаимосвязи. И делается это органично, есте-

ственно. Лисянского особое волшебство.

Е. Т. Дроздова: Кое-кто, услышав эти хвалебные отзывы, может обвинить нас в местничестве. Дескать, как же не хвалить земляка? Хочу внести ясность в этот вопрос. Конечно, мы к Лисянскому пристрастны. Но дело не только в землячестве. Поэзия его — общечеловечна. Стихи о военной молодости, о белой метели, о быстротечности жизни равно дороги и николаевцу, и москвичу, и киевлянину. И все-таки — чего греха таить — нам приятно, что в двух последних книгах поэта так много стихотворений о нашем родном крае. У кого из николаевцев не дрогнет сердце, если прочитаешь такие:

Иду Адмиральской
от друга,
сквозь город, который
уснул.
И тянет прохладой
с Буга,
и плещется рядом
Ингул...

Или — о шестивин ветеранов в День Победы:
Николаев. Цветы
и знамена.
По широкой идет
мостовой
пятитысячная колонна —

Ветерок речной доносит
вновь
лип столетних сладкое
цветенье,
и в одно сливаются
мгновенье

Волга и Россия, и любовь.

Е. Г. Певзнер: Вот это и хорошо — и Николаев, и Волга, и горные тропинки Крыма... Как сказал сам поэт: «Чтобы дорогу пройти, надо поверить в дорогу». А дорог у поэта много! Мне, в частности, очень понравился испанский цикл из книги «Спасибо», а из цикла — стихотворение «Мотее», о трудате-ослике...

Д. И. Шейхова: В стихах М. Лисянского меня подкупает их философичность. Причем эта философия особого рода. Философия — не потому, что запутано, а потому, что просто, просто — любой способен понять. И в то же время непримитивно. Наоборот — глубоко, мудро говорит поэт о самом сокровенном. В стихотворениях Лисянского удивительно сочетаются два крыла нашей поэзии — лиризм и гражданственность. В самом интимном звучит гражданская нота. В стихотворении на гражданскую тему — пронзительный лиризм.

Вспоминаю, как пела когда-то в хоре «Я по свету

Не однажды выступал Марк Лисянский в литературном объединении «Рефлектор». Один из его вечеров назывался так: «Я приезжаю в город Николаев...». Это был взволнованный поэтический рассказ о заводской юности, о верных друзьях, о корневой связи с родным краем. И, конечно же, — звучали стихи. Многие из них вошли потом в книги «Города, города» и «Спасибо». О двух этих книгах шла речь на очередном заседании «Рефлектора»...

А. М. Косенко: Две последние книги нашего земляка порадовали меня широким диапазоном — автор обращает внимание на самые разные грани повседневной жизни. Я всегда обращала внимание на отсутствие в стихотворениях Марка Лисянского вымученности, претензии на оригинальность. Зато сколько простоты, искренности, душевности! Строки поэта могут быть грустными. Особенно, когда он вспоминает дни молодости, пишет о быстротечности времени:

Раньше время торопили
мы с тобою,
а теперь оно торопит нас
к отбою.
...Прежде версты наши
медленней летели,
дни дзели и еле
двигались недели.

Но тут же — добрый заряд оптимизма, утверждение радости жизни:
И станет душа молодою,
и ринется в звездную
высь.

поэтом. Секрет популярности поэзии Лисянского в том, что он идет от правды жизни, от биографии, от конкретных фактов. Все это так. Он не ищет сюжетов — они ищут его. Но, кроме того, строчки поэта запоминаются и живут в душе как афоризмы. Приведу примеры наугад:

Как жизнь огромна, если
вам шестнадцать,
и как мала, когда вам
шестдесят!

Или вот еще:
Хочу когда-нибудь
присниться
я вам, которым жить
и жить.

Когда поэт говорит о том, что можно штопать дыры «тонкой ниткой надежды», а к солнцу обращаться: «Ваша светлость», — ему верить, потому что метафоры его жизненны и убедительны.

Подобные строки я готова перечитывать много раз!

Т. Г. Кушнер: Сам поэт обмолвился о некоторых стихах так:
Все есть: метафоры
и мысли,
и вдохновенные слова,
и рифмы, те, что
не прокисли,
но... не хватает
мастерства.
В самую точку попадание!